

На другой стороне сидящая на маленьком мостике девушка поманила пальцем мужчину, который тупо смотрел на неё. Увидев, как он широко раскрыл глаза, она рассмеялась: это показалось ей до крайности забавным.

— Моя туфелька упала, — девушка легонько толкнула ногой, и одна из её вышитых золотой нитью туфелек соскользнула и поплыла по воде. Она подмигнула принцу Боюй, притворяясь невинной и безобидной. — Можешь поднять её для меня?

Принц Боюй был человеком, жаждущим красоты, и сейчас, будучи зачарован этой маленькой красавицей, он потерял голову.

Он быстро подошёл к берегу. Мостик, на котором сидела девушка, находился выше по течению, и в этот момент изящная туфелька как раз доплыла до него.

Принц Боюй поднял туфельку и осмотрел её. Подошва была сухой, а благодаря толстому каблuku внутрь не попала ни капля воды.

Он поднёс туфельку к носу и вдохнул. Вместо неприятного запаха он почувствовал приятный тёплый аромат. Мысли о возможных ночных утехах ещё больше возбудили его.

— Почему ты так медлишь? — девушка начала терять терпение.

Принц Боюй всегда был снисходителен к женщинам, которых ещё не добился. Услышав её капризный тон, он не только не рассердился, но и почувствовал, как сердце затрепетало.

Не желая больше задерживаться, принц Боюй побежал по мостику и протянул туфельку девушке.

— Девушка.

Однако она не взяла её, сморщив нос с выражением отвращения.

— Ты, презренный, думаешь, я стану прикасаться к этой грязной вещи?!

Затем она слегка приподняла ногу, повелительно:

— Надень мне её.

Принц Боюй не обратил внимания на её грубое поведение. Женщины из Боюй обычно были крупными, и хотя среди них встречались красивые, он предпочитал изящных девушек из Да Юн. С тех пор, как он попал на Захмелевшую золотую ладью, он целыми днями только и думал о том, чтобы оставаться там, не заботясь о мирских делах.

Из-за Хулюй Чэна он уже почти два дня не касался женщины, и его плотские желания были на пределе. Поэтому, даже если девушка смотрела на него холодно, он всё равно был очарован.

Думая о том, как он покажет ей, что он может сделать в постели, принц Боюй сохранял на лице невинное выражение. Он опустился на колени, взял её изящную ногу и, ощущая гладкую кожу сквозь тонкую ткань, начал надевать туфельку.

Другая нога девушки слегка покачивалась, словно она не замечала его скрытых действий. Её большие миндалевидные глаза смотрели на тёмную воду, и вдруг она спросила:

— А красиво ли выглядят утопленники?

Принц Боюй, уже поднимающийся по её ноге, был настолько охвачен похотью, что не услышал её первый вопрос. Он думал, что она спрашивает, красива ли она, и поэтому ответил рассеянно:

— Красиво, ничего красивее нет.

Девушка посмотрела на него, и в её широком рукаве мелькнул блеск лезвия. Она снова засмеялась, её миндалевидные глаза сузились, и она тихо сказала:

— Хочешь попробовать?

Принц Боюй уже закатал её штанину, и его рука была на грани прикосновения к её нежной коже, но всё же он вынужден был ответить:

— Если девушка не против, я, конечно, не откажусь.

— Тогда позже, не пожалеешь, — рука девушки медленно вышла из рукава, держа острый белый нож, который блестел холодным светом под луной, вызывая страх.

Принц Боюй подумал, как он может пожалеть. Он поднял голову, чтобы пошутить, но прежде чем он смог что-то сказать, сзади раздался холодный голос.

— Разве принц не должен был вернуться в посольство? Что он делает здесь, приставая к одинокой девушке?!

Сердце принца Боюя ёкнуло. Он медленно обернулся и увидел высокого мужчину, стоящего неподалёку и смотрящего на него с холодом в глазах — это был Хулюй Чэн, который преследовал Цзин Сы!

Принц Боюй смущённо кашлянул, отпустил ногу девушки и отошёл в сторону, неуверенно улыбаясь:

— Туфелька этой девушки упала в реку, я просто помог ей поднять её.

— Правда? — Хулюй Чэн, конечно, не поверил его словам. Он сам видел, что принц Боюй делал. — Уже поздно, принцу лучше поскорее вернуться.

Принц Боюй боялся Хулюй Чэна, как мышь боится кошки. Он кивнул:

— Я сейчас же уйду.

Сделав шаг, принц Боюй с сожалением посмотрел на девушку:

— Девушка, завтра вечером...

Принц Боюй не закончил фразу, как девушка, сидевшая на перилах, легко спрыгнула и насмешливо оглядела его:

— Ты тот самый принц Боюй, который приехал в столицу полмесяца назад?

Принц Боюй на мгновение удивился, а затем его охватила радость. Он боялся, что если пригласит девушку на свидание завтра вечером, то столкнётся с препятствиями, но оказалось, что она уже слышала о нём. Улыбка на его лице становилась всё шире.

— Именно я. — Он воспользовался моментом, чтобы продолжить. — Твои туфельки красивы, но им не хватает украшений. Я привёз из Боюй две жемчужины из глубин моря. Если ты не против, завтра вечером в это же время я подарю их тебе, чтобы жемчужины не пропали даром.

Брови девушки, тонкие, как листья ивы, нахмурились. Услышав приглашение принца Боюй, она ещё больше нахмурилась, и её красивое лицо внезапно наполнилось гневом:

— Две жалкие жемчужины? В Да Юн их полно, кто нуждается в ваших?

Принц Боюй был ошеломлён её внезапным гневом. Слово «девушка» застряло у него в горле, как она уже повернулась и, подняв подол платья, убежала.

Хулюй Чэн наблюдал за всем этим с холодным взглядом. Видя, как принц Боюй получил отказ, он усмехнулся, держа меч:

— Принц не хочет уходить? Пусть постоит у реки, подышит ночным воздухом и протрезвеет.

— У меня есть дела, не буду тебя задерживать. — Хулюй Чэн торопился найти Цзин Сы и не хотел больше тратить время на принца Боюй. Оставив его на месте, он задумался, куда идти дальше, как вдруг услышал слабый звук барабанов, доносящийся издалека.

Принц Боюй прислушался:

— Это барабаны Захмелевшей золотой ладьи. Их бьют только когда танцует главная куртизанка. Уже так поздно, почему они всё ещё танцуют...

Он ещё размышлял, как увидел, что Хулюй Чэн уже направился в сторону звука.

Хулюй Чэн легко нашёл Захмелевшую золотую ладью, так как там собралось слишком много людей, и она была очень заметна.

Он чувствовал, что Цзин Сы находится здесь.

Огромное количество людей затрудняло поиски. Он нашёл несколько человек, чьи силуэты напоминали Цзин Сы, но ни один из них не был тем, кого он искал.

Когда он уже начал думать, что Цзин Сы, которого он видел на улице, был лишь плодом его воображения, он услышал приглушённый мужской голос:

— Тебе не кажется, что тот молодой господин даже более привлекателен, чем главная куртизанка?

Хулюй Чэн замер, а затем с силой раздвинул толпу, медленно продвигаясь вперёд. Когда Захмелевшая золотая ладья с её резными балками и расписными стенами полностью появилась перед ним, он увидел только высокую женщину, которая держала на руках юношу, повернувшись к нему спиной. Лицо юноши было скрыто, видны были только развевающиеся чёрные волосы и опущенные бледные руки.

Цзин Сы почувствовал, как его положили на широкую кровать. Приятный тёплый аромат наполнил его обоняние, и его ясные мысли начали путаться.

Рука с тонкими мозолями коснулась его щеки. Чувствительная кожа усилила это ощущение,

словно электрический ток прошёл по всему телу, заставив Цзин Сы вздрогнуть и учащённо задыхаться.

Внезапно на его тело опустился чей-то вес, и в тот момент, когда его губы были захвачены, в голове Цзин Сы раздался гул, и он внезапно пришёл в себя.

Он инстинктивно попытался оттолкнуть того, кто на него давил, и его ранее неуправляемые конечности на этот раз послушались его, слегка оттолкнув человека.

Действие яда ещё не полностью прошло, и Цзин Сы чувствовал слабость в руках и ногах, но хотя бы появилось немного сил. Он поджал ноги и попытался заговорить:

— Убирайтесь!

Горло ещё болело, каждое слово сопровождалось болью. Цзин Сы говорил с трудом, но всё же старался сохранить твёрдость:

— Что вы задумали?

«Рабыня-художница» удивилась. Тело Цзин Сы, казалось, было особенным. Обычно действие яда проходило только к утру, а он уже смог заговорить.

Цзин Сы почувствовал, как его подбородок схватили и медленно подняли. Его предыдущая борьба истощила его силы, и теперь он даже не мог уклониться.

<http://bllate.org/book/16771/1563819>